

Александр Кабаков,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
РУСФОНДА

Благотравители

Филантроп — «любитель людей» или враг народа?

Наше гражданское, хотя и довольно военизированное общество неумолимо пользуется разными свободами. Например, свободой совести, позволяющей совести иметь любую или не иметь ее вовсе, свободой собраний с полной свободой ни в каких собраниях не участвовать, свободой слова, причем любого слова, потому что любое можно записать и будет прилично... В силу очевидных причин для меня, без малого 50 лет занимающегося словами, из всех свобод важнейшей является именно свобода слова.

В рамках этой свободы чрезвычайно энергично ведут себя политически озабоченные люди, объединенные яростным неприятием слова «благотворительность».

Людей этих можно построить в три шеренги.

Первая — те, кому за державу обидно всегда, неважно, обижает ее кто-нибудь в действительности или нет. Вот, например, собирает наш благотворительный фонд деньги, чтобы отправить тяжелобольного мальчика на урологическую операцию в Англию к всемирно известному хирургу. Вопреки общеизвестному, но не произносимому вслух правилу «российскому больному — российский врач», оперировать ребенка в Англии смело рекомендует российский профессор и тоже известный специалист. Русфонд собирает деньги, все идет хорошо... Но тут объявляется другой профессор. Любопытно: в отличие от первого, второй, гордо перечислив свои заслуги, фамилию свою не называет — вступает в битву за престиж отечественной медицины безымянным бойцом. Суть: английское светило делает за деньги не то, что надо, а русские умильцы сделали бы правильно, причем бесплатно, и обидно за родную урологию, у которой последний фунт рублей отнимает недружественный чужак. Виновата же мама мальчика — поздно хватилась, а то наши врачи уже показали бы класс...

Особенно неприятно, что анонимный защитник отечественной медицины, как выяснилось, и сам хороший врач. Так что добросовестное заблуждение исключено. Он сознательно давит на одну чашу весов своим авторитетом, когда на другой — жизнь больного мальчишки.

Из рассмотрения при таком подходе совершенно естественно выпадает доброта. Государственная гордость важнее. И вы, господа из Русфонда, призадумайтесь, собирая с невинных россиян деньги.

Вторая категория граждан, ведущих непримиримую борьбу с действующей благотворительностью, отличается от первой принципиально — во всяком случае, если не докапываться до сути. Первые стоят на страже государственной репутации, вторые с государством находятся в постоянной конфронтации. При этом враждуют с благотворительностью еще ожесточеннее первых. Вот пересказ типично гневного письма от такого борца с режимом: вы там, в вашем фонде, выманиваете последние деньги у непрерывно беднеющих соотечественников — вместо того, чтобы требовать от государства полностью бесплатной медицины для всех. Вы сотрудничаете с государством и подменяете его — вместо того, чтобы разоблачать его и с ним бороться. И оказывается, что главные враги народа — двуличники благотворительные фонды. С одной стороны, на кровные народные развязывают враждебную медицину, с другой — смягчают гнев болеющего народа, оплачивая этого народа лечение.

Третья категория противников благотворительности придерживается концепции простой и убедительной: воруют все. И в благотворительности воруют особенно неумеренно, поскольку, по мнению пронизательных товарищей, никакого контроля в этой сфере не существует. В то, что все проверяющие ведомства — начиная с налогового — из филантропических бухгалтерий не вылезают, никто не верит. Считать, что вся благотворительность есть жульничество, проще и спокойнее, поскольку за себя не стыдно. И можно травить заправившие фонды, посылая один за другим запросы в прокуратуру: а проверьте, товарищи, этих благотворителей, на какие они деньги живут! Уж не на те ли, которые я собирался пожертвовать, да все руки не доходили?

...Благотворительность — творение блага, добра. И творить его приходится из подручных материалов.

Максима Андреева ждут на операцию в мае

15 апреля в „Б“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Тула» мы рассказали историю двухлетнего Максима Андреева («Счастличик», Светлана Иванова). У мальчика врожденная пигментная опухоль (невус), занимающая половину лица, переносицу и часть верхнего века. Это доброкачественное образование в любой момент может переродиться в злокачественное. Врачи из Центра челюстно-лицевой хирургии (Москва) рекомендуют немедленно удалить опасный невус. Но оплатить операцию родители мальчика не в силах. Ряды сообщать: вся необходимая сумма (569 тыс. руб.) собрана. Оксана, мама Максима, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 15 апреля 903 025 читателей rusfond.ru, „Б“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Тула», «Волгоград-ТРВ», «Пенза», «Ярославия», «Алтай», «Волгодон», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 82 детям на 69 048 598 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Друг и учитель смартфон

Девятилетнюю Диану спасет донорский костный мозг

Слета прошлого года Диана Карапетян, можно сказать, живет в больницах. Сначала в Ереване, где она с мамой были в гостях и где у девочки проявилась эта злая болезнь — миелобластный лейкоз. Потом в Петрозаводске, где они прописаны. Потом в Петербурге, в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой. Учиться Диана пока не может. Любимых отца, брата и сестру не видит. Общение ограничивается такими же больными ребятами. Общаться с родными, друзьями ей помогает смартфон.

Знаю, какой-нибудь бдительный гражданин или гражданинка воскликнет, а то и гневное письмо пришлет: прежде чем о помощи просить, надо было продать дорогую игрушку! Но для Дианы это и игрушка, и друг, и помощник. А то и учителя заменяет. Иногда заменяет даже альбом для рисования — девочка показывает мне, как умеет рисовать пальцем прямо по экрану. А рисовать она очень любит.

— Любишь и хорошо рисуешь? — уточняю у Дианы.

Девочка ограничивается неуверенным кивком. Мы только начали разговор, она пока стесняется.

— Понятно, тебе самой нравится. А другим?

Диана смотрит на маму. Гаине говорит:

— Нам всем тоже нравится, она молодец. Покажи принцессу.

Диана находит в смартфоне фотографию своего рисунка. В самом деле, принцесса очень хороша!

Мы разговариваем в институтском коридоре, около кабинета директора. А вот и сам директор, профессор Борис Владимирович Афанасьев. И он, и все, кто проходит мимо, улыбаются Диане, приветливо здороваются с ее мамой.

— Это какие-то такие люди... — тихо говорит мне Гаине, — а таких нигде больше не видела. И не только врачи — медсестры, нянечки. Все как будто твои родные!

Наши читатели уже однажды пришли на помощь этой девочке. Высокодозная химиотерапия спасла Диану, но не обошлось без опаснейших осложнений. С грибковой инфекци-

ей, атаковавшей печень, удалось справиться с помощью дорогих лекарств, оплаченных жертвователями Русфонда. «Сказать спасибо — значит ничего не сказать», — написал нам Тигран, папа Дианы. — Вся наша семья благодарна всем добрым людям, кто оказал нашей дочери помощь, храни вас Господь. Вы подарили нам и нашей дочке шанс на будущее, подарили жизнь... Сейчас мы смотрим на все другими глазами, вокруг столько добрых, отзывчивых людей, неравнодушных к беде маленького человека, который начинает жить». Тигран сейчас в Ереване, он не просто работает — вкалывает чуть ли не круглые сутки, ведь лечение стоит дорого.

Диана оттаивает, поднимает на меня глаза, улыбается. И все равно больше помалкивает. Гаине объясняет: «Стесняется, что плохо говорит по-русски. Она ведь почти и не училась, только первый класс успела пройти».

— Тогда давай общаться письменно, — предлагаю.

Диана пишет на смартфоне... Я узнаю это слово, хотя и не сразу. Она хотела со мной познакомиться.

Гаине смеется:

— Двойка тебе по русскому языку!

— Твердая двойка, — подкакиваю я.

Диана тоже смеется и просит маму исправить. Потом переходит на текст попроще: «Привет мой». Я беру у нее смартфон, пишу: «Кому?» Отвечает: «Брату». — «Как брата зовут?» — «Ле-

вон». — «Кто он?» Диана просит помощи у мамы. Гаине говорит:

— Он студент, учится в художественном институте.

Диана пишет: «Я люблю...» Гаине показывает ей букву Ю. Девочка пишет заново: «Я люблю брата».

Болезнь отступила, но в костном мозге по-прежнему есть опухолевые клетки. И это значит, что не обойтись без трансплантации костного мозга. Брат и сестра в доноры не подошли, нужно искать в международной базе. Поиск считается не лечением, а услугой, потому государством и не оплачивается. А смартфоны и православные крестики на шеях — вот и все богатства в этой семье.

— Как ты думаешь, какого донора тебе найдут?

Диана поднимает к потолку черные глаза и пожимает плечами.

— Может быть, это будет немец? Или англичанин?

Девочка задумывается.

— Или грузин?

Тут Диана с Гаине прямо взрываются от смеха. Наверное, вспомнили одну из сотен смешных и неизменно добрых историй про грузин и армян.

Виктор Костококовский,
Санкт-Петербург

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИАНЫ КАРАПЕТЯН
НЕ ХВАТАЕТ 592 708 РУБ.

Заведующий отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой Кирилл Екушов (Санкт-Петербург): «Острый миелобластный лейкоз у Дианы диагностировали в прошлом году. Химиотерапия помогла не сразу, ремиссия вовремя достигнута не удалось. До сих пор выявляются остаточные признаки лейкоза, а значит, сохраняется высокий риск рецидива. Девочке необходима трансплантация костного мозга. Поскольку у Дианы во время лечения возникло тяжелое инфекционное осложнение, ей потребуется серьезная сопроводительная терапия — в частности, мощные противогрибковые препараты, которые госпиталом не покрываются».

Стоимость лекарств, поиска и активации донора — 2 641 434 руб. Компания «Ингосстрах» внесет 500 тыс. руб. ООО «Кредитэкспресс Финанс» внесет еще 150 тыс. руб. Читатели РБК соберут 1 344 726 руб. Телезрители ГТРК «Карелия» соберут 54 тыс. руб. Не хватает 592 708 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Диану Карапетян, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Дианы — Гаине Нориковны Карапетян. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

«Просто вычеркнул нас из жизни»

Что думает мать особого ребенка

ОТЦЫ И ДЕТИ

В рубрике «Отцы и дети» мы пишем о том, как складываются отношения в семьях с тяжелобольными детьми. Свою историю специальному корреспонденту Русфонда АРТЕМУ КОСТЮКОВСКОМУ рассказывает Наталья Ф. Она не скрывает: ее задела исповеди отцов в предыдущих публикациях.

Мне кажется, эта рубрика должна называться «Эти ранимые мужчины». Интервью с отцом, оставившим семью, меня возмутило. Он подробно рассказывал о своих переживаниях — и ни слова о ребенке. Второе интервью с отцом, оставшимся в семье, не лучше: тот же эгоизм. Хоть одумался вовремя, спас семью.

Как у нас все произошло? Это была моя первая беременность: преждевременные роды, родовая травма, ДЦП. Нескольких недель ребенок лежал в барокамере, потом месяцами в больнице. Муж сначала испугался, часами читал про ДЦП, приходил мрачный. У него началась бессонница. Я, дура, жалела его, думала, пройдет. Потом он стал задерживаться на работе, ночевать у друзей.

У меня и в мыслях не было, что он может уйти. Я представляла себе, как мы

будем растить нашего сына, вместе преодолевать все беды. Может быть, родим ему брата или сестру.

Муж сказал, что уходит, в день, когда сыну исполнилось четыре месяца. Его еще не выписали из больницы — то есть с настоящими трудностями мужда не успел столкнуться. Я рыдала, угрожала, унижалась, обвиняла. Но он твердил: так будет лучше для всех. Я долго не могла в это поверить. Все надеялась, что он вернется. Я только потом поняла: муж не просто ушел — он за все время ничем нам не помог. Его родители тоже. Я круглосуточно ухаживала за сыном, жили на пособия и мамину пенсию, она еще подрабатывала уборщицей. Узнали, что такое экономить на каждой копейке. А муж, будто оказывая нам милость, сказал, что не претендует на жилплощадь. Но это была моя квартира до брака! И добавил: согласен платить алименты. Я ответила: попробуй не платить, из судов не выберешься. Алименты платит не большие, зарплата у него, видимо, серая, зарабатывает он явно больше.

Я пыталась понять, почему это произошло. Мне кажется, он просто сильно испугался. Даже ловила себя на мысли, что жалко его. Еще можно было бы понять, если бы он к другой ушел. Так

нет — он ушел, чтобы не иметь ничего общего со мной и своим ребенком. Просто вычеркнул нас из жизни.

Мне всего 33 года, я симпатичная молодая женщина. Но у меня после развода не было отношений с мужчинами. Впервые, подкосило это предательство. Во-вторых, я все время с сыном. Но надеюсь, будет в моей жизни и хорошее.

Медики говорят, что у сына хорошие перспективы: практически нет отставания в развитии, проблемы с речью незначительные. Считают, что он может даже пойти в обычную школу с инклюзивным обучением.

Я иногда думаю: живут себе люди, вроде бы любят друг друга, все у них прекрасно. А если бы у них произошло то же, что у нас? Мне казалось, у нас с мужем все хорошо — и если бы не беда с сыном, может, так бы и было? Но зачем-то было дано это испытание. Наверное, чтобы я поняла истинную цену этому человеку. Ведь могло быть гораздо хуже: когда мужчина предает после многих лет совместной жизни, когда ты уже намертво прикипела к нему. Так что мне, возможно, еще повезло.

весь сюжет
rusfond.ru/dads

Из свежей почты

Поля Меньялова, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 143 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 56 тыс. руб.

Поля родилась недоношенной, в тяжелом состоянии. Ее месяц выхаживали в роддоме, потом началась ежедневная борьба за ее здоровье: массажи, гимнастика, лекарства и физиотерапия. Но из-за сильной мышечной спастики Поля сильно отстает в физическом развитии. Интеллект у дочки сохранен: она все понимает, запоминает стихи, считает, но едва говорит и может стоять только у опоры. Полю берет на лечение Институт медтехнологий (ИМТ), Ради бога, помогите оплатить счет! Муж — плиточник. Я инвалид по зрению, не работаю. Олеся Меньялова, Алтайский край.

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Полю необходимо госпитализировать для восстановительного лечения. Надо снизить патологический тонус мышц, развить двигательные навыки, мелкую моторику и координацию».

Даня Задорожный, 14 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб.

Внимание! Цена расходных материалов

на полтора года 136 157 руб.

Телезрители ГТРК «Славия» соберут 35 тыс. руб.

Два года назад у Дани обнаружили диабет, прописали инъекции инсулина. Сын придерживался диеты, пять раз в день я делала ему уколы, но стабилизировать сахар не удавалось, у Дани возникали приступы слабости, немеи ноги. Не знаю, как бы сын жил дальше, если бы не инсулиновая помпа, которую Дани установили год назад с вашей помощью. Спасибо большое! Здоровье сына улучшилось, он начал заниматься спортом. Но запас расходников к помпе заканчивается, покупать их у нас нет возможности. Живем в деревне, зарабатываем мало, растим двух сыновей. Надежда только на вас! Елена Задорожная, Новгородская область.

Эндокринолог Областной детской клинической больницы Елена Гарнага (Великий Новгород): «Помповую терапию нужно продолжать. Только такой метод введения инсулина сможет предотвратить развитие осложнений у мальчика».

Аня Романчук, 15 лет, гемипарезия мягких тканей лица, требуется цикл операций. 186 тыс. руб.

Внимание! Цена операций 380 тыс. руб. Общество помощи русским детям (СПД) внесет 150 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Лицей» соберут 44 тыс. руб.

В одиннадцать лет у Ани на лбу появилась сыняк, затем в этом месте образовалась ямка, она постепенно увеличивалась. Мы обратились к хирургу, и он предупредил, что у Ани очень редкая болезнь — гемипарезия. Направил нас в Москву. Профессор Рогинский подтвердил диагноз и решил понаблюдать за динамикой. За год стало только хуже: ямочка на лбу углублялась, левая щека уменьшилась, левое веко запало, нос искривился. Помочь может только серия операций, но они дорогостоящие. Я одна воспитываю двоих детей. Отец Ани платит алименты — 2 тыс. руб. Помогите! Ольга Соловьева, Липецкая область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У девочки дефицит мягких тканей лица, требуется три этапа хирургии: липофилинг (введение в область щеки собственного жира) с интервалом в три-пять месяцев. Прогноз благоприятный».

Андрей Емец, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 168 326 руб.

Внимание! Цена операции 220 326 руб.

Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 52 тыс. руб.

Андрей часто болел ангинами, пару раз ему становилось плохо после физической нагрузки, но врачи говорили, что это естественное состояние после болезни. Чтобы сын окреп, мы записали его в лыжную секцию. Вскоре Андрей стал жаловаться на боли в ногах. Ревматолог направил его на УЗИ сердца. Диагноз стал для нас шоком. Врачи предупредили, что могут развиваться сердечная недостаточность и неорбитальные процессы в легких. Необходима операция. Е готовы провести без вскрытия грудной клетки, эндоскопически. Но операция платная, у нас нет таких средств. Просим вашей поддержки. Оксана Лукьянова, Белгородская область.

Заместитель главного врача по кардиохирургической помощи Детской областной клинической больницы Игорь Коваленко (Белгород): «Учитывая высокий риск осложнений, Андрею необходима операция. Мы проведем ее эндоскопически. Мальчик быстро восстановится и будет здоров».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 15.04.16–21.04.16

получено просьб — 73
принято в работу — 61
отправлено в Минздрав РФ — 12
получено ответов из Минздрава РФ — 14

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ
С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассики», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 7,956 млрд руб.

В 2016 году (на 21 апреля) собрано 493 859 080 руб., помощь получили 698 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.